

Стоявший рядом Чжао Чэнсюань тоже выглядел любящим отцом и, глядя на Чэн Яна, стоящего за родителями, полушутя сказал:

- Этот подарок Синьсинь сама готовила, так что если Яньяну не понравится, на дядю не обижайся.

Родители Чэн, естественно, с улыбкой согласились, но Чэн Ян, приняв подарок, с любопытством спросил:

- Раз Сестра Синьсинь сама его готовила, это, случайно, не лекарство?

Чжао Синьсинь переглянулась с отцом и, слегка смущаясь, ответила:

- Яньян угадал. Это лекарство для трансформации тела, которое я однажды случайно изготовила...

Хотя Чэн Ян и владел искусством приготовления лекарств на весьма среднем уровне, он искренне любил их. Услышав эти слова, он тут же просиял:

- Спасибо, сестра Синьсинь! Уж то, что сестра Синьсинь сама изготовила, наверняка самое лучшее!

Чжао Синьсинь очень хотела, чтобы все присутствующие знали, что это элитное лекарство, но боялась, что если сама об этом заговорит, это будет выглядеть слишком нарочито, поэтому она беспомощно взглянула на отца.

Чжао Чэнсюань понял намёк и, добродушно рассмеявшись, сказал:

- Не хвастаясь, скажу: лекарство, которое изготовила Синьсинь, и правда неплохое. И, боюсь, существует оно в единственном экземпляре.

Чжао Синьсинь смущённо потянула отца за рукав.

Чэн Ян с любопытством спросил:

- Дядя Чжао, что вы имеете в виду? Почему в единственном экземпляре?

Чжао Чэнсюань похлопал дочь по плечу и, с безразличным видом, ответил:

- При нынешнем уровне Синьсинь то, что она случайно смогла изготовить элитное лекарство, уже можно считать чудом. Откуда же взяться второму?

- Значит... это элитное лекарство для трансформации тела?! - Чэн Ян широко раскрыл глаза, глядя на флакон с лекарством в руке, в его голосе слышалось потрясение.

Не только он – многие вокруг, услышав эти слова, тоже устремили взгляды в их сторону. Даже родители Чэн были весьма удивлены – они никак не ожидали, что семья Чжао подарит элитное лекарство для трансформации тела.

Ощущая на себе изумлённые взгляды окружающих, Чжао Синьсинь почувствовала огромное удовлетворение. Она всё больше убеждалась, что принятое ранее решение было правильным.

Но, думая так про себя, она нарочно изобразила смущение:

- Папа, как ты можешь говорить об этом при всех? Если я в будущем больше никогда не смогу изготовить элитное лекарство, надо мной же все будут смеяться!

На этот раз, не дожидаясь ответа Чжао Чэнсюаня, мать Чэн первой сказала:

- Уже само по себе умение изготовить элитное лекарство – величайшее достижение. Кто же станет смеяться над Синьсинь?

Чэн Ян тоже чрезвычайно взволнованно добавил:

- Вот именно, вот именно! Старшая сестра Синьсинь, ты просто невероятно талантлива! Я, наверное, за всю жизнь не смогу изготовить элитное лекарство. Но раз уж у меня есть этот флакон от старшая сестра Синьсинь, я уже совершенно счастлив!

Сказав это, Чэн Ян тут же прижал подарок к груди – видно было, как он доволен.

Чжао Синьсинь от похвал покраснела, затем, всё так же смущаясь, обменялась ещё парой любезностей с родителями Чэн и лишь после этого последовала за отцом в другое место.

Но едва они остановились, как к ним тут же подошла ещё одна группа людей – очевидно, по поводу элитного лекарства.

Пока эти люди всю её расхваливали, Чжао Синьсинь почти сама поверила, что то лекарство действительно изготовила она:

- То был просто случай... я и сама не ожидала, что смогу изготовить элитное лекарство... наверное, второго такого шанса у меня уже не будет... м-м... спасибо за добрые пожелания, я буду стараться ещё усерднее...

Чжао Синьсинь с чувством полного удовлетворения принимала похвалы, как вдруг краем глаза заметила знакомую фигуру и поспешно направилась к ней.

Наконец появился Чэн И!

Чэн И на самом деле не хотел возвращаться. Ему совершенно не хотелось иметь дело с людьми,

с которыми его, по сути, ничего не связывало, но приходилось притворяться близким. Однако банкет вот-вот должен был начаться, и он, как старший брат, не мог пропустить столь важный момент.

Но даже если до начала банкета оставалось всего ничего, эти люди, наверное, всё равно не дадут ему покоя.

Как он и предполагал, стоило ему войти в банкетный зал, как к нему тут же быстрым шагом направились люди. Однако, к его удивлению, среди них оказался и его младший брат.

- Старший брат, угадай, какой подарок я только что получил! - Чэн Ян подбежал возбуждённый, с милым видом желая похвастаться перед братом.

Чэн И подыграл и начал угадывать:

- Неужели ту самую модель меха, которую ты хотел?

Чэн Ян недовольно скривил губы:

- Та модель меха меня вовсе не так сильно интересует!

- Тогда... - Чэн И пошёл вместе с братом внутрь, и люди, собиравшиеся было подойти, при виде этого временно отступили, - тот комплект одежды, который ты приглядел в прошлом месяце, когда выходил из дома?

Чэн Ян возмутился ещё сильнее и отвесил брату лёгкий удар по плечу:

- Ты вообще серьёзно угадываешь?!

Чэн И не сдержал улыбки, его тон наконец стал серьёзным:

- Может, кто-то подарил тебе лекарство, о котором ты мечтал?

Чэн Ян поспешно закивал и, хвастаясь, сказал:

- Ты ни за что не угадаешь: мне только что подарили элитное лекарство для трансформации тела!

В глазах Чэн И тоже мелькнуло удивление:

- Элитное лекарство для трансформации тела?

- Да, мне его подарила сестра Синьсинь, она сама его изготовила. - Чэн Ян выглядел особенно счастливым.

Все остальные подарки он отложил в сторону, но тот флакон с элитным лекарством от Чжао Синьсинь всё время носил с собой и сейчас, достав, помахал перед Чэн И:

- Это же элитное лекарство, такое просто так не купишь.

Чэн И тоже был несколько удивлён щедростью семьи Чжао и невольно задержал взгляд на этом лекарстве.

Как раз в этот момент сзади раздался смеющийся голос Чжао Синьсинь:

- Яньян так меня расхвалил, что мне даже неудобно. Это всего лишь подарок на день рождения, и я рада, что он тебе понравился.

Хотя эти слова были обращены к Чэн Яну, взгляд Чжао Синьсинь всё время был устремлён на Чэн И.

Хотя Чэн И и не питал тёплых чувств к Чжао Синьсинь, раз она преподнесла столь ценный подарок, он, как старший брат, разумеется, должен был поблагодарить:

- Яньян действительно очень рад этому подарку. Большое спасибо, госпожа Чжао.

Чэн Ян, получив подарок по душе, тоже стал относиться к Чжао Синьсинь куда теплее:

- Да-да, такой ценный подарок - мне даже жалко его использовать.

На лице Чжао Синьсинь была улыбка, но в душе она была крайне недовольна обращением Чэн И. Поэтому она с ноткой кокетства сказала, улыбаясь:

- Как это вы, Старший Чэн И, всё ещё называете меня «госпожа Чжао»? Можете звать меня просто Синьсинь.

Чэн И слегка задержался, но всё же, уступая обстановке, кивнул:

- Хорошо.

Глаза Чжао Синьсинь засияли, и она с некоторой застенчивостью спросила:

- Тогда и я не буду называть вас Старшим. Можно мне называть вас Старший брат Чэн?

Брови Чэн И едва заметно нахмурились. Он как раз думал, отказать ли ей на месте или сделать вид, что не расслышал, как вдруг увидел, что мать Чэн быстрым шагом приближается:

- Яньян, банкет вот-вот начнётся, а ты всё ещё бегаешь где попало? Быстро иди за мной.

Благодаря матери Чэн, которая выручила его, Чэн И с облегчением вздохнул и, извиняясь,

сказал Чжао Синьсинь:

- Прошу прощения, мне нужно пойти помочь.

Как бы ни не хотелось Чжао Синьсинь, что её прервали в самый ответственный момент, ей пришлось через силу улыбнуться:

- Идите, старший брат Чэн, я как раз тоже собиралась поискать отца.

Банкет официально начался. После короткой вступительной речи наступила часть танцевального вечера, предназначенная для свободного общения. Чэн И, пользуясь моментом, снова покинул банкетный зал – он слишком боялся, что Чжао Синьсинь снова начнёт его доносить.

Хотя то, что семья Чжао преподнесла столь ценный подарок, было фактом, заслуживающим внимания, Чэн И не собирался из-за этого сближаться с Чжао Синьсинь.

Взаимоотношения между семьями – это одно, а личные отношения – совсем другое. К тому же он давно понял, какие чувства питает к нему Чжао Синьсинь, и с самого начала не собирался давать ей ни малейшей надежды.

Покинув банкетный зал, Чэн И немного прогулялся по саду. В его голове почему-то вдруг всплыло милое лицо того юноши, который совсем недавно с таким воодушевлением пялился на яблоко, и только что охватившее его чувство досады чудесным образом улеглось.

Хотя со стороны могло показаться, что характер Чэн И всегда был сдержанным и спокойным, на самом деле он не был тем, кто нарочно подавляет свою натуру. Особенно когда дело касалось того, что было ему по силам.

Вот и сейчас: раз он вспомнил о том юноше, Чэн И тут же изменил направление и пошёл в свою комнату, одновременно связываясь по световому комму с управляющим Лю – он решил пока что позаимствовать юношу.

Когда управляющий Лю получил сообщение, у него даже уголки губ дёрнулись.

Когда старший молодой господин раньше сам спросил про Ань Яня, управляющему уже показалось странным: с его-то характером – ни во что не вникать лишней раз – и вдруг сам интересуется положением нанятого временного работника, да ещё просит присмотреть за ним. Неужели у старшего молодого господина вдруг характер переменялся?

Но тогда как-то обошлось, а управляющий Лю, замотавшись, почти забыл об этом.

Но теперь старший молодой господин снова прислал сообщение, прямо называя имя – велел, чтобы этот Ань Янь отнёс немного фруктов к нему в комнату. Это... это что бы значило?!

Сейчас в доме Чэн как раз идёт банкет, а старший молодой господин ушёл к себе в комнату и ещё требует, чтобы ему принесли фрукты?

Кстати... Неужели старший молодой господин положил глаз на этого юношу?

В голове управляющего Лю внезапно возникла эта абсурдная мысль, но он тут же насильно прогнал её. Нет-нет, это совершенно невозможно, это он слишком много себе надумал! Точно, надумал!

Но раз старший молодой господин уже сказал, управляющему Лю, как бы шокирован он ни был, оставалось только подчиниться.

Он быстрым шагом подошёл к Ань Яню, который всё это время добросовестно присматривал за фруктами, и, прочистив горло, сказал:

- Ань Янь, можешь пока не смотреть за фруктами.

Ань Янь подумал, что появилась новая работа, поэтому тут же вытянулся в струнку и приготовился внимательно слушать.

Глядя на послушное и серьёзное лицо Ань Яня и вспоминая ту страшную мысль, которая только что пришла ему в голову, управляющий Лю вдруг ощутил странную иллюзию: «Как же этому ребёнку не везёт, что старший молодой господин положил на него глаз».

Он молча вздохнул и распорядился:

- Возьми несколько видов из только что вымытых фруктов и отнеси в комнату старшего молодого господина.

Само по себе простое поручение - но управляющий Лю произнёс его с такой тяжеловесностью, будто говорил: «Возьми себя, умойся, приведи в порядок и отнесись в комнату старшего молодого господина».

п/п:

Старший брат Чэн (哥哥) - обращение девушки к парню старше её (не родственнику). «Гэгэ» (哥哥) - «старший брат», в переносном значении - ласковое обращение к молодому человеку, обычно к тому, кто нравится.